

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICAL SCIENCES

УДК: 913:338.48

**ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС КРАСНОДАРСКОГО
КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: ТЕНДЕНЦИИ ПОСТСОВЕТСКОГО
ПЕРИОДА****С. Я. Суций**

В статье рассмотрены основные тенденции развития туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края и республики Крым в 1990-е — 2010-е годы. Проанализирована динамика туристских потоков в каждом из данных двух курортных регионов. Изучены сдвиги в структуре крымского туристического потока, связанные с переходом полуострова в состав России. Исследование позволяет сделать вывод о возможности дальнейшего роста показателей курортной отрасли Кубани и Крыма. Однако, важнейшим фактором данного роста является устойчивая положительная динамика российской экономики и эффективная социальная политика власти, на федеральном и региональном уровне.

Ключевые слова: Краснодарский Край и Республика Крым, туристско-рекреационный комплекс, туристический поток, векторы модернизации, количественная динамика.

Туристско-рекреационный комплекс (ТРК) причерноморских территорий России начал формироваться еще в дореволюционный период. В последней трети XIX в. южный берег Крыма (в первую очередь его юго-западный участок от Фороса до Алушты) быстро превращается в курортную зону для привилегированных слоев империи, включая аристократию и непосредственно саму царскую семью. С начала XX в. активизируется развитие курортного дела и в приморской зоне кубанского Причерноморья.

В советский период Крым и Кубань становятся здравницами всесоюзного значения. В 1970–1980-е гг. на полуострове ежегодно отдыхало порядка 5–7 млн человек, курорты Краснодарского края посещало до 10–12 млн отдыхающих [1, 26]. В обоих регионах была сформирована разветвленная индустрия отдыха, заключавшая сотни разнообразных объектов размещения (гостиниц, санаториев, пансионатов, домов и баз отдыха).

Достигнув максимальных показателей деятельности в середине — второй половине 1980-х гг. ТРК обоих регионов с начала постсоветского периода вступает в полосу структурного кризиса и глубокой трансформации своих основных элементов.

¹ Суций Сергей Яковлевич — д. ф. н., главный научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону.

При этом, распад СССР серьезным образом сказался не только на основных принципах функционирования и финансирования индустрии отдыха или общих размерах туристического потока, но и на региональной структуре отдыхающих, их «государственной» принадлежности. Крым, который с 1992 г. оказался в составе независимой Украины, становится основным курортом для ее населения, в то время как курорты Кубани в максимальной степени привлекали жителей России.

Учитывая социально-экономические особенности развития двух государств, различные финансовые возможности их государственных бюджетов и частного бизнеса, как и обладающие собственной спецификой приоритеты социально-экономической политики России и Украины, развития (в т. ч. модернизации) курортно-рекреационной индустрии Крыма и Кубани с середины — второй половины 1990-х гг. заметно различаются.

В отличие от российской Кубани, курортно-рекреационная инфраструктура украинского Крыма не получала необходимой для своего сохранения и модернизации финансовой поддержки ни от центральной власти страны, ни от крупного национального бизнеса. Как результат, по темпам своего комплексного обновления, модернизации существующей инфраструктуры и развитию новых направлений, индустрия отдыха Крыма заметно уступала черноморскому побережью Краснодарского края.

Свою роль в этом играл и более низкий уровень жизни населения Украины. Турпоток, направлявшийся на курорты полуострова в 1990–2000-е гг., в целом был менее платежеспособным, чем российские туристы, отдохавшие в Краснодарском крае. При этом крымский контингент отдыхающих в своей массе был готов довольствоваться и пониженным уровнем сервиса и комфорта. Иными словами, полуостров постепенно трансформировался в черноморскую курортную зону «экономкласса», принимавшую туристов готовых к уровню услуг, предоставляемому еще советской инфраструктурой.

Однако центральное направление развития курортно-рекреационной индустрии обоих регионов продолжала совпадать. Первая половина 1990-х гг. была связано с кратным сокращением числа отдыхающих. В 1995 г. в Крыму побывало только 2,5 млн туристов (в 3–3,5 раза меньше, чем во второй половине 1980-х гг.) [2].

До своего минимального уровня в 1993–1995 гг. сокращается и число отдыхающих на курортах Кубани, составляя в эти годы порядка 2,5–3,5 млн человек (сокращение в 3–4 раза) [3, с. 54]. Но уже во второй половине 1990-х гг. начинается определенное восстановление масштабов турпотока, связанное с определенной социально-экономической стабилизацией постсоветского пространства. Данный восстановительный рост был в максимальной степени связан с ростом неорганизованного отдыха, требовавшего от населения незначительных финансовых средств.

Так, в 1996 г. в Крыму отдохнуло около 4 млн человек — на 60% больше, чем годом ранее [2]. Но весь этот рост был обеспечен самостоятельными туристами, число которых выросло почти в 2 раза, на фоне количественной стабилизации числа организованных отдыхающих. И в дальнейшем именно неорганизованная компонента, на которую приходилось 64–78% всего крымского турпотока, определяла его количественную динамику (рис. 1).

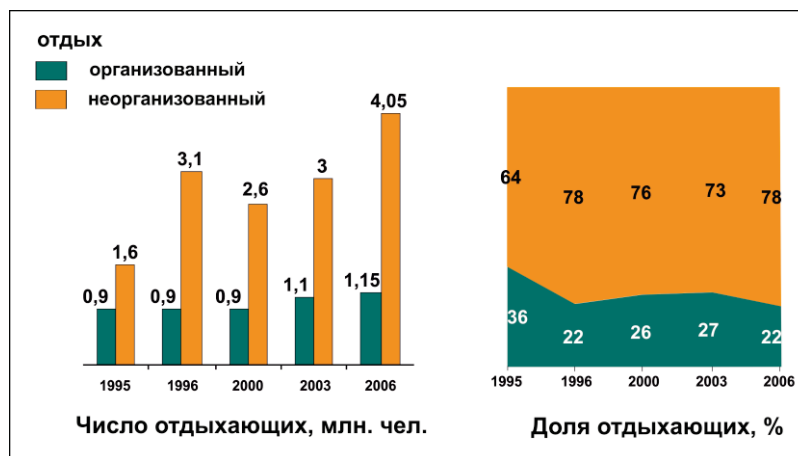

Рис. 1. Количественная динамика отдыхающих в Крыму, 1995–2006 гг.

Источник: [2].

Аналогичной была количественная динамика отдыхающих и на курортах Кубани, демонстрировавшая в 1996–1997 гг. восстановительный рост, который, однако, оказался непродолжительным и был прерван финансово-экономическим кризисом второй половины 1998–1999 гг. В 1999 г. курорты Краснодарского края посетило только 4,2 млн человек [3, с. 166]. Существенно «просели» в конце XX в. и показатели туристско-рекреационной отрасли Крыма, поскольку технический дефолт, объявленный Россией в августе 1998 г., серьезно ударил по многим сегментам экономики и финансовой системы Украины, существенно сократив реальные доходы ее населения.

Период более устойчивой стабилизации и социально-экономического роста в обеих странах совпадает с началом нового XXI века. Заметный подъем уровня жизни населения России и Украины, фиксируемый в первой половине — середине 2000-х гг., становится основным фактором нового роста рекреационной активности, особенно очевидной в развитии индустрии отдыха Краснодарского края.

Опережающий рост посещаемости кубанских курортов в эти годы был связан не только с более быстрыми темпами модернизации инфраструктуры краевого ТРК по сравнению с курортами полуострова, но и с более глубокой «просадкой» турпотока Краснодарского края в конце 1990-х гг. Соответственно более резким был и восходящий рост численности отдыхающих на Кубани в первой половине «нулевых». За 2000–2005 гг. их количество выросло более, чем вдвое (с 4,6 млн до 9,8 млн человек), тогда как крымский турпоток увеличился только в 1,5 раза (с 3,5 млн до 5,4 млн) (рис. 2).

Таким образом, к середине 2000-х гг. число туристов в обоих курортных регионах возвращается на уровень последнего советского десятилетия. В 2006–2012 гг. ежегодное число отдыхающих в Крыму составляет 5,0–6,1 млн человек, на Кубани — 10,5–12 млн человек. Таким образом, кубанские курорты приближается, а затем и несколько превосходят пиковые показатели 1980-х гг., тогда как для Крыма советский «максимум» остается недостижимым.

Рис. 2. Динамика турпотока Краснодарского края и республики Крым, 2000–2019 гг. (млн чел.)

Источники: [3–9].

Сохраняется в эти годы и сложившаяся в 1990-е гг. регионально-государственная структура контингента отдыхающих — Крым является местом отдыха населения Украины (65–70% всего туропотока), Краснодарский край является основной курортной зоной для россиян. Следует, однако, отметить, что и крымские курорты в 1990–2000-е гг. продолжали сохраняться в обейме туристических направлений привлекательных для населения России. В 2000-х — начале 2010-х гг. на россиян приходилось порядка 20–25% отдыхающих на полуострове² [5, с. 106]. В абсолютных цифрах в начале — середине «нулевых» в Крым ежегодно приезжало из России порядка 0,7–0,9 млн чел., а в последние годы «украинского» периода полуострова это число выросло до 1,4–1,5 млн³. Но в любом случае, по числу отдыхающих россиян в начале XXI в. Крым уступал Кубани почти на математический порядок.

Новый период в жизни Крыма начинается весной 2014 года. Состоявшийся на основе результатов крымского референдума (16 марта 2014 г.) переход Крыма в состав Российской Федерации оказал кардинальное воздействие на все основные аспекты жизнедеятельности полуострова, включая его туристическо-рекреационную индустрию.

Потребовалась существенная трансформация нормативно-правовой базы функционирования курортной индустрии, ее переключение в российскую систему финансирования и социально-экономического развития. А резкое ухудшение отношений между Украиной и Россией кардинальным образом сказалось на структуре крымского

² В 2000 г. на них пришлось 22,4% туристического потока Крыма, в 2009 г. — данный показатель несколько снизился (18%), но в 2012 г. поднялся до 26,2%, а в 2013 г. составил 25,4%. Однако, учитывая, что российские туристы, находясь в Крыму, в среднем тратили в 1,5–2 раза больше, чем отдыхающие из Украины, на россиян приходилось до 40% выручки, получаемой курортной отраслью полуострова.

³ Заметим, однако, что российская сторона называла куда более скромные цифры. К примеру, по замечанию А. Маниловой (зам. министра культуры РФ), статистика российского Минтранса свидетельствовала, что в 2013 г. из России в Крым было перевезено только 400 тыс. человек [10].

турпотока. Уже в 2014 г. было зарегистрировано многократное сокращение отдыхающих из Украины. Если в 2013 г. их побывало на полуострове 3,8 млн человек, то в 2014 г. данная цифра не превышала 0,5–0,6 млн. Соответственно сократился и удельный вес в общем турпотоке — с 64,4% (2013 г.) он упал до 13–16%.

В последующие годы (2015–2018 гг.), согласно И. М. Яковенко и Н. В. Строчковой, на туристов из Украины приходилось уже менее 10% отдыхающих на полуострове [5, с. 106]. Можно предположить, что в действительности их доля была несколько выше, поскольку именно граждане Украины в 2015–2019 гг. формировали основной поток пребывающих в Крым через пропускные пункты «Армянск», «Джанкой» и «Перекоп» на границе РФ с Украиной, на которые в общей сложности приходится 15–17% всех крымских отдыхающих [11–13].

Но в любом случае из основной группы крымского турпотока граждане Украины превратились в его периферийную компоненту. И основной контингент отдыхающих на полуострове в последние годы формируется россиянами, доля которых с 20–25% поднялась до 85–90%. Соответственно в несколько раз увеличилась и общая их среднегодовая численность (с 1,4–1,5 млн до 5–6 млн человек).

Таким образом, произошла кардинальная переориентация крымской курортной индустрии на российский рынок туристических услуг, в пределах которого Крым стал естественным конкурентом рекреационного комплекса Кубани. Заметим, что ряд российских экспертов, предпочитает говорить об индустрии отдыха полуострова, не столько как о прямом конкуренте краснодарским курортам, сколько как о синергетическом партнере, позволяющим усилить позиции здравниц обоих регионов [3, с. 79].

В известном смысле это соответствует действительности. Однако присутствующая синергетика не отменяет и конкуренции. По сути, вернулась ситуация советского времени, когда оба региональных ТРК находились в составе одной страны и соперничали за общего потенциального потребителя. При этом население современной России вдвое меньше, чем у бывшего СССР. Следует учесть и то, что в последние 15–20 лет в жесткую конкуренцию с российскими курортами вступили центры международного отдыха и рекреации, в свое время практически закрытые для населения Советского Союза.

Прежде всего, речь идет о Турции и Египте, предлагающих наиболее приемлемые для россиян по соотношению цена/качество варианты отдыха. Уже во второй половине 2000-х гг. стоимость организованного отдыха в черноморской зоне Кубани сравнялась с расценками турецких и египетских курортов, предлагавших за те же деньги куда более высокий уровень обслуживания и комфорта. Данное условие в ряду других факторов, начало становиться значимым препятствием для дальнейшего увеличения краевого турпотока отдыхающих — со второй половины 2000-х гг. он выходит на определенное количественное «плато», в течение ряда лет пульсируя в диапазоне 10–12 млн человек. За этот же период (2005–2013 гг.), общая численность российских туристов, посещавших Египет и Турцию, выросла почти в 2,5 раза (с 2,66 млн до 6,3 млн человек) [14–15].

Появление в составе России еще одного мощного курортного региона, должно было существенно усилить внутреннюю конкуренцию на рынке рекреационных услуг и еще более усложнить задачу даже не роста, но сохранения существующих размеров турпотока. Однако множественные санкции, вводимые коллективным Западом против

России с весны 2014 г., привели к ощутимым мультипликативным последствиям в основных сферах жизнедеятельности страны. Среди них можно выделить падение реальных доходов значительной части российского населения, связанное в т. ч. с почти двукратным снижением осенью-зимой 2014 г. курса рубля относительно основных мировых валют.

Снижение уровня жизни россиян укрепило позиции внутренних курортов. Существенное значение имело то обстоятельство, что российские рекреационные территории располагали обширными сегментами дешевого отдыха. Если сопоставимый по качеству организованный отдых на кубанском или крымском побережье зачастую оказывался дороже турпакета в Турцию или Египет, то варианты бюджетного (и даже «сверхбюджетного») российского самостоятельного отдыха не имели аналогов в зарубежном курортном бизнесе⁴.

К тому же в 2016 г. по разным обстоятельствам для российских туристов оказались одновременно закрыты курорты Египта и Турции, которые в этом году посетило только 797 тыс. россиян [16, с. 236]. Значительная часть россиян, выбравших для отдыха данные две страны, переориентировалось на отечественные курорты. К последним, в условиях геополитического обострения между Россией и Западом, оказалась привязана и значительная группа представителей российских силовых ведомств, насчитывающая более 1 млн человек.

Как результат, несмотря на снижение реальных доходов российского населения и выросшую конкуренцию курортов за потребителя, размеры туристического потока на Кубань и в Крым росли в последние годы более или менее устойчивыми темпами. Если в 2014 г. курорты данных регионов приняли в сумме 17,6 млн человек, то уже в 2016 г. это число составило 21,6 млн, а в 2018 г. выросло до 23,8 млн человек. Продолжился этот рост и в 2019 году. По итогам его первых 10 месяцев, в Крыму отдохнуло 6,87 млн чел, т. е. больше чем за весь 2018 г. [17]. И общий показатель за 2019 г. должен составить порядка 7,5–7,6 млн человек. С небольшим превышением уровня 2018 г. идет и курортная сфера Кубани (около 15,3 млн отдыхающих к началу ноября), что позволяет выйти по итогам года на 17,2–7,3 млн человек, превзойдя на 1–2% показатель предыдущего года. Таким образом, в 2019 г. общее число отдыхающих в двух регионах может вплотную приблизиться к 25 млн человек.

Показательно, что в последние 3 года этот рост происходил на фоне активного возвращения на рынок российских рекреационных услуг турецких курортов. В 2018 г. Турцию посетило рекордное число россиян (6 млн человек), а в 2019 г. данная цифра может приблизиться к 7 млн человек⁵. Таким образом, рост числа отдыхающих россиян на курортах Кубани и Крыма в последние годы шел уже не за счет переориентации российского турпотока на внутренние курорты, а вследствие его общего количественного роста, захватывающего основные направления туристической индустрии.

⁴ Особенно с учетом дорожных расходов, которые в него входят, а для туристов, выбравших организованный отдых на российском курорте, становятся отдельной и зачастую весьма внушительной статьей расходов.

⁵ Уже по итогам первых 9 месяцев 2019 г. в Турции побывало 5,9 млн туристов из России, что превышает показатель прошлого года на 15%. При сохранении данного рекордного графика, к концу года данная цифра может прибавить еще около 1 млн человек [18].

Очевидно, что этот рост неограничен. Его почти полная остановка на кубанском направлении в 2019 г., может являться одним из свидетельств приближения некоего количественного порога, меняющего восходящую динамику на своего рода «плато», колебательное движение турпотока в определенном диапазоне.

На этом этапе возможность удельного перераспределения российских туристов между различными курортными регионами может заметно возрасти. Иными словами, соперничество на рынке рекреационных услуг между Кубанью и Крымом в ближайшие годы способно существенно обостриться. Это отчетливо понимают не только руководители отрасли, но и исполнительная власть, тем более что индустрия отдыха является весомой статьёй доходов регионального бюджета, как на Кубани, так и в Крыму.

Сравнение программ развития ТРК обоих регионов обнаруживает системное сходство. Что вполне закономерно, учитывая сближенность основных структурных элементов их курортных отраслей, заложенного еще в советские десятилетия и вытекающего из сходства рекреационных возможностей обоих регионов. Действительно, они расположены на берегах одного моря, в одной природно-климатической зоне. Учитывая масштабы страны, основные курортные центры Кубани и Крыма располагаются практически на одном расстоянии от основного потребителя своих рекреационных услуг — российского населения европейской части России. Для обоих регионов характерен укороченный пляжный сезон, и связанная с этим высокая неравномерность уровня загрузки объектов размещения.

Схожими являются и центральные проблемы региональных ТРК, определяющие основные направления их модернизации в последние 5–10 лет. Причем в обоих регионах эти масштабные работы проводились при весомом участии государства, выделявшего на долговременной основе из федерального бюджета значительные суммы (Краснодарский край получал данное финансирование со второй половины 2000-х гг. в связи с подготовкой и проведением зимней Олимпиады-2014, Крым — после вхождения в состав Российской Федерации).

Проведенные за это время работы позволили существенно увеличить потенциал курортной сферы обоих регионов. Но в планах региональных властей сохраняется обширный перечень направлений дальнейшего развития своих ТРК. Данная обойма целевых направлений у Кубани и Крыма также в значительной степени совпадает, включая в себя:

- увеличение числа, общую вместимость и оптимизацию структуры коллективных средств размещения отдыхающих;
- модернизацию курортной инфраструктуры, комплексное улучшение качества предоставляемых услуг, достижение или приближение его к международным стандартам;
- расширение элитного сегмента курортной инфраструктуры (пятизвездочные отели, яхт-клубы, гольф-клубы и т. п.) и объектов размещения, рассчитанных на средний класс (группу населения с достаточно высоким уровнем доходов и потребительских запросов);
- выведение из тени малого гостиничного бизнеса, значительная часть которого (особенно в Крыму) все еще пребывает вне правового поля;

- строительство новых дорог и транспортных развязок, дальнейшее решение транспортно-логистических проблем, по-прежнему весьма острых в обоих регионах;
- диверсификацию направлений отдыха, разработку новых форм туристического продукта, в т. ч. вариантов многофункционального отдыха; более адресную ориентацию на специализированные группы потребителей рекреационных услуг; поиск новых зарубежных рынков сбыта регионального турпродукта;
- разнообразную деятельность по сглаживанию сезонной неравномерности туристической активности;
- работу по привлечению в индустрию отдыха новых инвесторов и общей активизации инвестиционного процесса в региональном ТРК, более широкое использование механизма частно-государственного партнерства;
- решение проблемы кадрового дефицита, наращивание масштабов подготовки квалифицированных кадров, по широкому кругу профессий, востребованных в курортной сфере;
- более активное рекламное продвижение регионально турпродукта в электронных СМИ федерального значения;
- повышение эффективности имиджевой политики; дальнейшее развитие существующих и разработка новых туристических брендов как общерегионального значения (Крым и Кубань), так и локального уровня (отдельные курортные центры — Сочи, Ялта, Анапа, Геленджик, Евпатория, Феодосия и др.)

Как показала динамика турпотока в 2018–2019 гг., появление Крымского моста (автомобильной трассы, соединившей Крым с остальной Россией), стало одним из центральных факторов роста числа отдыхающих на полуострове. Их количество в 2018 г. выросло по сравнению с предыдущим годом на 25,9%, тогда как турпоток на курортах Кубани в это время увеличился только на 6,2%. Опережающие темпы роста численности отдыхающих демонстрировал Крым и в 2019 г. (10% против 2–3% в Краснодарском крае). Открытие железнодорожного сообщения между полуостровом и континентальной Россией, намеченное на декабрь 2019 г., позволит сохранять крымским курортам определенный потенциал роста турпотока и на сезон-2020 г. (а возможно и на следующие за ним 1–2 года).

Но в любом случае железнодорожное сообщение станет последним серьезным фактором, уравнивающим возможности обоих региональных ТРК на российском рынке туристическо-рекреационных услуг. С этого момента фактор транспортной доступности, игравший в последние несколько лет определенную роль при выборе места отдыха россиянами, теряет свое значение. И выбор теперь будет в первую очередь определяться ценой отдыха, его качеством и потенциальным разнообразием. Как и общими масштабами базы размещения отдыхающих (включая организованных, так и «самодеятельных» туристов).

По размерам последней Республика Крым в настоящее время заметно уступает Краснодарскому краю — как по числу санаториев, так и количеству других организаций рекреационной специализации. При этом наиболее ощутимым было отставание инфраструктуры полуострова в элитном сегменте санаторно-гостиничной сети (табл. 1).

Таблица 1.

База размещения отдыхающих в Краснодарском крае
и Республике Крым, 2017 г.

Территория	Санаторно-курортных организации				Организации отдыха			
	Число организаций	Число номеров		число мест	Число организаций	Число номеров		число мест
		всего	высшей категории			всего	высшей категории	
Республика Крым	111	19363	324	41047	331	18774	64	48692
Краснодарский край	189	38530	4382	91693	523	35074	2599	86371
Отношение показателя Кубани к показателю Республики Крым (кратность)	1,7	2,0	13,5	2,2	1,6	1,9	40,6	1,8

Источник: составлено по: [19].

В региональных планах развития ТРК Краснодарского края на перспективу ближайших пяти лет (первая половина 2020-х гг.) прописан небольшой поступательный рост целевых показателей турпотока, составляющий 1–2% в год. Выполнение данных показателей позволит Кубани выйти в 2021–2022 гг. на уровень 17,8 млн отдыхающих, а в 2024 г. — принять в крае 18 млн туристов [9]. Учитывая масштабы турпотока 2019 г. данные цели представляются для краевой курортной сферы вполне реальными (рост за 2019–2024 гг. на 4–5%).

Более амбициозными являются планы крымских властей. В последние годы руководством Республики Крым, в качестве перспективного ориентира для регионального ТРК озвучивалась цифра в 10 млн туристов [20], достижение которого предполагает увеличение на треть рекордного для постсоветского периода турпотока 2019 года. Даже относительно советского максимума (8,2 млн человек) данный ориентир располагается выше на 20%.

Однако, сравнивая размеры турпотока обоих курортных регионов в 2000-е — начале 2010-х гг., можно обнаружить, что в первой половине данного периода число отдыхающих в Крыму составляло порядка 2/3–3/4 (65–75%) от уровня Краснодарского края в диапазоне 45–55%. Начало российского периода в развитии Крыма было связано с серьезным падением этого показателя. В 2014 г. он сократился до 27,4%, но в дальнейшем достаточно устойчиво возрастал (рис. 3.). Появление железнодорожного сообщения дает основания полагать, что этот рост может быть продолжен, по крайней мере до уровня второй половины 2000-х — начала 2010 гг. Иными словами, полуострову уже в ближайшие годы вполне по силам привлекать порядка 50% отдыхающих от уровня турпотока кубанских курортов, т. е. порядка 8,5–9 млн человек.

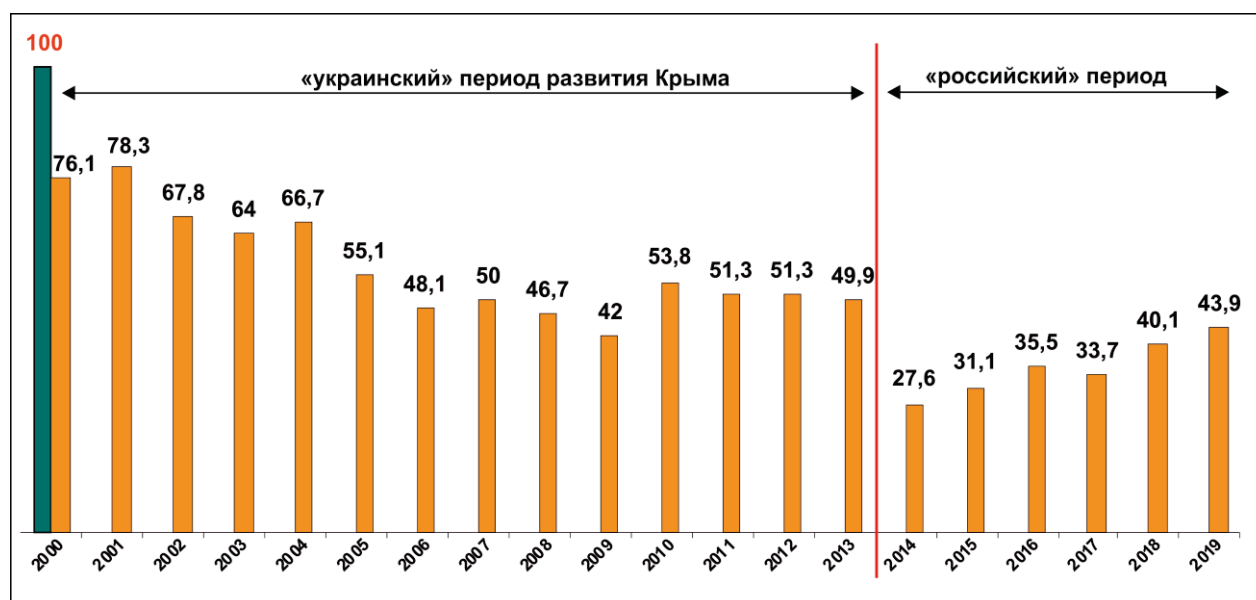

Рис. 3. Соотношение числа отдыхающих в Краснодарском крае и в республике Крым, 2000–2019 гг. (показатель Краснодарского края взят за 100%).

Источник: рассчитано по [3–9].

В более отдаленной перспективе очень многое будет зависеть от общей макроэкономической ситуации в стране. Значительный потенциал роста внутреннего туристического рынка России, прежде всего, связан с повышением уровня доходов населения, который позволил бы включить в потребительскую аудиторию туристическо-рекреационных услуг значительные группы россиян, в настоящее время не имеющих для этого материальных возможностей. Согласно опросу ВЦИОМ, в 2019 г. провели свой отпуск дома 33% жителей страны. Еще 27% ограничились отдыхом на даче и огороде [21].

Для немалой части данного множества, заключающего почти 2/3 всех россиян, основной причиной выбора «пассивных» вариантов отдыха являлось не отсутствие желания выехать за пределы своей местности, а финансовые ограничения. Таким образом, масштабы турпотока, а следовательно и основные показатели развития курортной индустрии Кубани и Крыма, в 2020-е гг. будут в значительной степени определяться динамикой российской экономики и результативностью социальной политики власти, ее способностью, если ее ликвидировать, то существенно смягчить проблему бедности, в настоящее время актуальную в России для десятков миллионов человек.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что курортная отрасль Краснодарского края и Республики Крым, пройдя в первое постсоветское десятилетие через сложный период системной трансформации, к середине 2000-х гг. сумела восстановить масштабы своей деятельности.

В 2010-е гг. ТРК Кубани продолжил свое ускоренное развитие, обновляя и расширяя линейку рекреационных услуг, существенно наращивая количественные показатели (прежде всего, размеры турпотока); а курортная отрасль Крыма прошла через второй в своей постсоветской истории трансформационный период, связанный с

комплексной адаптацией к функционированию в составе Российской Федерации и модернизацией основных структурных элементов. На успешность данного процесса указывают устойчиво растущие масштабы турпотока, размеры которого уже в ближайшей перспективе способны выйти на новые исторические максимумы.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований: «Опасные природные явления и социальные процессы в Причерноморье, Приазовье и Прикаспии: проблемы взаимозависимости и взаимной обусловленности» (№18-05-80043).

Литература

1. Горовой К. Э. Курортно-туристический комплекс Кубани в историческом развитии. Дисс. ... канд. истор. наук Краснодар КубГУ, 2006, 166 с.
2. Крым курортный: с 1920-х гг. до наших дней. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/1398108?page=3>
3. Статистика и динамика развития туристско-рекреационной системы региона: Краснодарский край. — Краснодар: Кубан. гос. ун-т; Просвещение-Юг, 2016, 54 с.
4. Развитие туристического сектора Крыма, 1990–2013 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://geographyofrussia.com/razvitiye-turisticheskogo-sektora-kryma/>
5. Яковенко И. М., Строчкова Н. В. Туристско-рекреационный комплекс республики Крым: пять лет в составе России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. №2. С. 101–114.
6. Итоги социально-экономического развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края за 12 месяцев 2015 года. [Электронный ресурс]. URL: https://min.kurortkuban.ru/deyatelnost/otchety/?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=1400
7. Итоги социально-экономического развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края за 12 месяцев 2016 года. [Электронный ресурс]. URL: https://min.kurortkuban.ru/deyatelnost/otchety/?SECTION_ID=92&ELEMENT_ID=1411
8. Об утверждении Доклада о результатах за 2017 год и основных направлениях деятельности министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края на 2018-2021 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://min.kurortkuban.ru/deyatelnost/otchety/?SECTION_ID=149&ELEMENT_ID=3723
9. Об утверждении Доклада о результатах за 2018 год и основных направлениях деятельности министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края на 2018-2022 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://min.kurortkuban.ru/deyatelnost/otchety/?SECTION_ID=168&ELEMENT_ID=4695
10. До 3,8 млн россиян отдохнут в Крыму до конца года. [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/crimea_today/20141030/1031016481.html
11. О развитии туристской отрасли Республики Крым в 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: https://mtur.rk.gov.ru/file/o_razvitiu_turistskoy_otrasli_respubliki_krim_v_2015_godu.pdf
12. О развитии туристской отрасли Республики Крым за 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: https://mtur.rk.gov.ru/file/o_razvitiu_turistskoy_otrasli_respubliki_krim_v_2016_godu_1.pdf

13. О развитии туристской отрасли Республики Крым за 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://mtur.rk.gov.ru/uploads/mtur/attachments/d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpMDdz5m_2017.pdf
14. Российский статистический ежегодник. 2006: Стат.сб./Росстат. — М., 2006. 806 с.
15. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. — М., 2014. 693 с.
16. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб./Росстат. — М., 2017. 686 с.
17. Дацюк Н. Итоги курортного сезона 2019 в Крыму: туристов больше, проблем не меньше. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crimea.kp.ru/daily/27026.5/4089989/>
18. Турцию с января по сентябрь посетили почти шесть миллионов россиян [Электронный ресурс]. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/63783/>
19. Статистические данные по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russiatourism.ru/content/8/section/81/detail/10874/>
20. Архарова И. Крым вернется к показателям СССР: 10 млн туристов в год. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tourprom.ru/news/39833/>
21. Итоги лета 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9917>

TOURIST AND RECREATION COMPLEX OF THE KRASNODAR REGION AND OF THE REPUBLIC OF CRIMEA: TENDENCIES OF THE POST- SOVIET PERIOD

S.Ja. Suschiy

Ph.D. (Philosophy),

Federal Research Centre the Southern Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS); Rostov-on-Don

The article discusses the main development trends of the tourist and recreational complex of the Krasnodar Territory and Republic of Crimea in the 1990s — 2010s. The dynamics of tourist flows in each of these two resort regions is analyzed. The changes in the structure of the Crimean tourist flow associated with the transition of the peninsula to Russia were studied. The study allows us to conclude that there is a possibility of further growth in the indicators of the resort industry of the Kuban and Crimea. However, the most important factor in this growth is the steady positive dynamics of the Russian economy and the effective social policy of the authorities, at the federal and regional levels.

Keywords: *Krasnodar Territory and Republic of Crimea, tourist and recreational complex, tourist flow, directions of modernization, quantitative dynamics.*